

Должен сказать, что теперь я выделяюсь ещё больше и выгляжу как настоящий фрик, то есть шиноби. Покинув свою комнатуху, я раздумывал – идти ли мне, чтобы закончить с Лесом Смерти? Определённо, стоило. Но перед этим купить новую одежду. Денег нихрена не осталось – все мои деньги были в тех печатях, которые сгорели. Великие дела великими делами, а жрать то хочется! И как назло, дома холодильник доверху набит пустотой, и даже приготовить для Акамичи не из чего.

Если бы не запасной комплект одежды из старья, я бы вовсе остался без последних трусов, в прямом смысле слова, потому что ничегошеньки у меня нет. Грустно вздохнув, побрёл, засунув руки в карманы и спрятав свою чакру от обнаружения. Контроль после мутации вышел на какой-то невообразимый уровень, невозможный для шиноби – по крайней мере, я так думал.

Едрить, Даттебайо! Я же забыл Куро-тян в Лесу Смерти! Это что же там сейчас творится? От понимания этого у меня мурашки пробежали по коже. Это же... косяк. Хотя он под куполом, должно всё обойтись...

Я ещё забыл поставить печать Хирайшина и поэтому вернуться туда по-быстрому не могу. Самая близкая печать к месту – в дюжине километров от входа. И я переместился на берег, где охотился за Драконами. Увидел всех действующих лиц сразу же – а именно – Куро-тян лежал на песочке возле берега, вокруг него какие-то люди в масках бегали. Анбушники, похоже, он от них легко отмахивался хвостами. Анбушников было человек десять, все вооружены, правда, непонятно, зачем – лиса не ранить какой-то мелочью. Он лежал и ловил кайф.

Я появился внезапно для всех, Анбушники тут же перегруппировались.

– Стой! – крикнул главный из них, в маске какого-то животного.

Хорошо хоть ума хватило не атаковать сразу, и на том спасибо.

– Эй, а чего это вы тут забыли? – громко спросил я, запрыгнув на ветку дерева, – тут вам не курорт. Здесь говорят обитают опасные звери – вишь какие хомячки отожрались, – кивнул я на Лису, – а теперь представь, какие тут волки?

– Хватит шутить, – Мужик сложил печать, – Назовись!

– Эй, ты чего, меня не узнаёшь? Наруто я, Наруто. А теперь разойдись, масочники, – я спрыгнул вниз, – Эй, Великий и Ужасный девятихвостый лис, не соблаговолите ли вернуться назад в печать? – спросил я.

– Неа, – Куро-тян зевнул, – Солнышко сегодня хорошее, воздух свежий, – ответил он, красуясь, – нахрена мне в твою печать? Дай полежать.

– Ну ладно, отдыхай. Но людей тут не бей.

– А это по ситуации. Если начнут наглеть – ты на меня не обижайся, могу и ударить.

Куро-тян похоже не был намерен возвращаться в печать прямо сейчас. Неудивительно – здесь хорошо, тепло и светло. Хотя внутри печати тоже неплохо, но...

– Отойди от него, здесь опасно! – разорвался всё тот же Шиноби в маске.

– Если бы ты не орал, то было бы намного безопаснее, – скептически посмотрел я на него, – и вообще, шли бы вы отсюда.

Старший из масок переглянулся с остальными.

- Не могу, мы должны ликвидировать угрозу.

- Ты где угрозу увидел? Не видишь, отдыхает Лис, пусть себе лежит. Лучше помогите зачистить лес от опасных животных, скоро экзамен, а мне поручили прочесать лес и прибить всякую гадость, с которой генины не смогут справиться. Будет гораздо полезнее для всех нас отсюда убратся и заняться делом.

Похоже, ситуация для АНБУ выглядела настолько абсурдно, что старший потрянув головой, сказал:

- Это... - он похоже не понимал, что происходит, - почему лис не в печати?

- Вышел погулять, - беспечно махнул я рукой, - ребят, я вам на полном серьёзе говорю - не трогайте вы его, не видите, спит уже. Не буди лихо, пока спит тихо.

Могучий храп и правда начал доноситься до нас.

- Ты уверен, что он не нападёт? Что я, по твоему, должен сказать Хокаге?

- Абсолютно уверен. Скажи, что угрозы не обнаружил, - я оглянулся. Куро-тян и правда задремал, не обращая на нас никакого внимания.

- Но я не могу оставить его так.

- А придётся. Не надо мешать, он этого не любит, может и по морде съездить. Убить не убьёт, но зубов не досчитаешься. Или ты думаешь, что сможешь с ним справиться?

Шиноби промолчал в ответ. Судя по рукам, это был ещё не старый мужчина лет тридцати-сорока, капитан АНБУ.

- Хорошо. Но если что-то произойдёт...

- Вали всё на меня. Я дурак, мне можно. Ну так как, ребят, хотите помочь? А взамен я вам такой ужин состряпаю - пальчики оближете.

Анбу переглянулись... О моей стряпне уже похоже пошла молва, поскольку они согласились:

- Хорошо. Но с тебя ужин, и ещё в дорогу.

- Договорились.

* * * *

С дюжиной АНБУ, которых я переманил на сторону вкусных ужинов, дело пошло радикально быстрее - у капитана обнаружилась карта леса, и мы распределили квадраты - опытному шиноби не составит труда прочесать свою часть леса, пусть даже и такого гигантского. Тем более, что после того, как моя мутация произошла, я начал чувствовать чакру намного легче - она практически струилась вокруг и я мог ощутить тонкие движения чакры даже на большом расстоянии, не хуже шиноби-сенсоров. Может даже и лучше - у меня без Куро-тян неплохие сенсорные способности. Он конечно защищает, но сейчас у меня было стойкое желание попробовать силы.

Я направил стопы в сторону леса, как и все остальные, и мы договорились встретиться на полянке в лесу. Набрав приличную скорость, я не заметил, что мой спутник из АНБУ медленно начал отставать. Чакра так легко струилась по телу и так хорошо управлялась, что никакого труда не составило развить большую скорость – я чувствовал себя как рыба в воде, как будто это для меня в высшей степени естественно – пользоваться чакрой. Почувствовав впереди противника, я без лишних трудов сотворил адамантовые цепи. Они легко появились и идеально управлялись – на моём пути выросло огромное насекомое-многоножка, редкая гадость, кстати говоря. Я наполнил руку белой чакрой и ускорился до максимума. Вот это силища! Чакра так естественно соединялась с телом, что скорость возросла в разы, один удар цепью – и насекомое разрублено пополам, ещё один удар – ещё пополам, и так до тех пор, пока эта гадость не сдохла окончательно. Подбежавший уже к концу экзекуции АНБУ, вытащил меч и ткнул им шевелящийся обрубок насекомого. Я почувствовал, что мне техники стали даваться намного проще. Даже не пришлось складывать печати – я просто направлял чакру так, как надо, и всё было идеально. Плюс сила... такая концентрированная и очищенная чакра практически в разы сильнее и эффективнее обычной человеческой чакры. Цепь я развеял.

– Здесь где-то их логово. Вон там, – я почувствовал слабые шевеления чакры на западе в полукилометре, – За мной!

Притопил нехило – спутник снова отстал, тут и правда было логово насекомых. Один мощный удар цепью – и сразу две этих гигантские сороконожки разрублены, ещё удар – и ещё одна сдохла. Они начали плевать в ответ чем-то ядовитым – я увернулся. Реакция, скорость, координация движений.. вот почему такая ловкость и лёгкость в теле чувствуется – мне не составило труда увернуться от атаки насекомых, а тут подоспел АНБУ, и вместе со мной начал их рубить. Когда он воткнул клинок в последнего, я покачал головой:

– Не, этих мы жрать точно не будем. Тут водятся драконы – их мясо очень нежное, думаю, если хорошо запечь в фольге, на углях, то будет просто божественно. А если с соусом, в хрустящей острой панировке, да нежное белое мясо дракона... – я мечтательно улыбнулся, – пошли поищем.

– Что ж, пошли, – согласился он.

* * * *

Ничего конкретного и всё. Вот что улучшилось во мне после мутации. Скорость, ловкость, реакция, сила, всё это позволяло мне сражаться с шиноби уровня джонина как с медлительным, неспешно и примитивнодвигающимся, словно в замедлении в два-три раза, противником. Они были просто медленные и неуклюжие настолько, что казалось – вообще стоять не должны. Хотя бы мой провожатый капитан АНБУ, он очень старался, но я чувствовал лёгкость и грацию, вместе со скоростью, поэтому когда мы выбежали на логово драконов, я использовал короткие цепи как мощное ударное оружие – всего метр в длину, тяжёлые, удар по башке ближайшего дракона раскроил ему череп, ещё двое за ним – бежали в мою сторону, я прыгнул, и чувствуя себя лёгким, словно пёрышко, развернулся в воздухе, ударив цепью с максимальной скоростью по шеям двум другим драконам. Это были другие цепи – с острыми, как бритва, гранями, режущие. Они прорезали прочную шкуру, кость и плоть, а я оттолкнулся от импульса удара и развернувшись в воздухе, приземлился на ноги, спрятав цепи.

Анбушник почему-то застыл, впери в меня взгляд своей маски. Наверное, для него я выглядел как-то особенно – мало кто может преодолеть такое расстояние и так ловко совершить прыжок с двойным ударом, даже среди шиноби уникамы не слишком часто встречаются, я же был ещё и быстр и ловок, словно для меня это так же просто, как просто дубиной по башке врезать.

- Отличный материал. Из них получится вкусный ужин, - улыбнулся я, вытаскивая из печати свой тесак для мяса, - э... а у тебя ножика поменьше нет? Или куная? Шкура уж больно прочная, а у меня ничего кроме этого тесака не осталось...

- Есть, - АНБУ вытащил длинный кунай и подошёл к обезглавленному первым Дракону. Эти образцы были значительно крупнее тех, что я встретил в первый раз - даже на вид они раза в полтора-два больше, и весили, судя по виду, несколько тонн каждый. АНБУшник начал срезать шкуру кунаем. Я же ловким ударом тесака вспорол брюхо и выпотрошил дракона, головы и так не было - отсёк ему костистые и не мясистые лапы, отдельного внимания заслуживал большой и толстый хвост. Очень мясистый.

Разделять тушу массой в три тонны - это такое себе удовольствие - шматы мяса приходилось срезать с большим трудом, но мой тесак справлялся с этой задачей идеально, в то время как мой помощник сдирает с ящериц кожу. Он сбрасывал её в стороне.

- Как думаешь, из шкуры этих ящериц можно что-нибудь толковое сделать?

- Что?

- Ну не знаю. Сумки, обувь, одежду, шкура толстая и прочная, а ещё не промокает и не продувает. Почти как ткань шиноби, в чём-то даже лучше.

- Может быть. Тебе что, так нужны деньги?

- Да, пока охотился - случайно уничтожил свиток, в котором были все мои сбережения и пожитки, - расстроился я, - так что теперь я без гроша в кармане.

- Наруто-кун, да? Скажи, как ты не боишься лиса?

- А что его бояться? - я отрезал лапку дракону и начал срезать с неё мякоть, - Он хороший парень. Зря вы на него наговариваете, что он злой.

АНБУ помолчал, кивнул:

- Но ведь он напал на Коноху тринадцать лет назад?

- Отчасти. Лис говорит, что его контролировал какой-то человек с шаринганом, - пожал я плечами, - я ему верю. Вряд ли он смог бы освободиться без помощи со стороны - всё-таки нельзя недооценивать способности Узумаки к Фуиндзюцу. О, чувствую нового! - обрадовался я, - побежали!

И рванул в лес. Скорость на этот раз не сдерживал и удивился тому, как белая чакра влияет на силу укрепления тела и техник - вместо того, чтобы устроить мелькание вокруг, мир словно замедлился, когда я увеличил напор чакры - словно погрузился в воду, где всё двигалось тягуче-медленно. Прицепился чакрой к земле и бросился вперёд, но наверное зря я решил понты кинуть - одежда на мне не выдержала такого издевательства и затрещала, так что вскоре пришлось резко затормозить об ствол дерева и отдышаться - ткань спереди расползлась, хорошо ещё штаны не порвались. А вот сандалии порвались. Я задумчиво почесал голову, смотря на это. Вскоре подбежал капитан.

- Что такое? - он был удивлён, судя по тону.

- Одежда не выдержала ускорения. Удар о воздух и всё, хана, - я снял футболку. Выглядела она

так жалко, что надевать обратно не хотелось – ткань просто расползлась на нитки спереди, сбившись сзади в комок.

– Ох, а как ты раньше бегал?

– Раньше у меня была хорошая одежда, но сгорела, – понурил я голову, – теперь я похож на чёртового дикаря, бегающего по лесу в одних трусах.

Капитан о чём-то подумал и усмехнулся:

– Тебе нужно сделать специальную форму шиноби, если одежда слишком слаба для твоей скорости. Превосходно – обычная одежда не может выдержать скорость джонинов, которые предпочитают быстро перемещаться, это нормальная картина.

– А есть специальная?

– Есть, если хочешь – я могу поговорить с Хокаге.

– Не надо, – поморщился я, – старик и без того меня наказал за мордобой с туманниками, если я у него ещё что-то попрошу – буду ему обязан. А я не люблю быть кому-то должен. Нужно срочно заработать денег. Эээх, был хороший вариант, но он сгорел вместе с деньгами, – вздохнул я, – капитан... э... Может продать лишнее мясо?

– Разумно. Мясо стоит дорого.

– Но если его хорошо приготовить – то ещё дороже, – улыбнулся я, – ладно, пошли так.

– Постой. Этим зверем займутся другие. Где ты его чувствуешь?

– В трёх милях к северу, – ткнул я в лес пальцем, – это по-моему, несколько больших волков.

– С ними справятся другие шиноби. Давай вернёмся на поляну и подумаем над твоей одеждой.

Разумное предложение. Мы развернулись и пошли обратно. Вскоре прибыли и остальные, и перед тем, как продолжить, я решил наложить на поляну защитный барьер, который не позволил бы зверью прибежать на запах мяса. А вариантов барьеров было множество, искусство барьера – это не какой-то конкретный фуиндзюцу, тут есть ещё сложная система взаимосвязей различных символов и техник.

Погрузившись в свои ощущения, я начал творить барьер вокруг поляны, когда на неё вышел последний из наших друзей-АНБУ, занимавшихся зачисткой леса. Сложные печати и движение чакры, это чем-то похоже на искусство художника или скульптора – руки постоянно двигаются и складывают символы, печати двуручные и одноручные, движения, линии, многое другое – я наложил базис из очень сложной печати защиты, добавил кое-что из печати, которую мне показал когда-то Куро-тян. Он оказывается большой кладёз информации по печатям узумаки – только он видел старые версии печатей, которые использовала одна из его носителей, с такой же фамилией, как у меня. Я скомбинировал семь различных печатей, ограничители, создал адамантовые цепи для упрощения нанесения и погрузился в царство точного контроля, чтобы использовать чакру предельно эффективно.

Я понял. Грубые техники ниндзюцу – это не про мою чакру. Вот в чём реально даёт суперсилу эта белая чакра и контроль – так это в Фуиндзюцу. Чем лучше контроль – тем сложнее можно создавать печати, в то время как в ниндзюцу от контроля зависит только количество

затрачиваемой чакры и сложность освоения новых техник.

Мне было реально приятно накладывать сложный фуин – почувствовал словно художник, который рисует красивую картину, вывел красивые линии печатей, соединил цепь символов, заставив их хорошо работать, и чуйка подсказывала мне, как надо действовать. Эта странная чуйка и раньше проявлялась, но ничего про неё я не слышал – другие ошибались постоянно в фуиндзюцу. Это какой-то кеккей-генкай, судя по всему, или просто естественные наследственные способности. Обострившееся восприятие обострило и чуйку, и поэтому когда я закончил накладывать печати на деревья вокруг поляны, создавая барьер, у моих помощников из АНБУ возник вопрошающий взгляд из под масок. Я активировал барьер – его сила оказалась очень велика. Так сильна, что даже траву примяло внутри и тонкая стена из белой оболочки приобрела вид полусферического купола, накрывшего всю поляну, купол слегка гудел, после активации он быстро перестал давить своей мощной чакрой и истончился практически до невидимой стены. Вся поверхность купола была составлена из шестиугольных сегментов, которые объединялись вместе, образуя пространственный каркас. Адаптивность купола обеспечивало то, что удар по одному сегменту распределял нагрузку на все остальные, в то время как цельные барьеры, как правило, имели слабость в виде растянутости чакры, что сильно ухудшало стойкость к точечным ударам.

Закончив, я отряхнул руки:

– Прикольный получился барьерчик. А теперь – будем готовить жаркое из дракона!

Для жаркого на всех присутствующих, мне понадобилось – костёр большой – одна штука, большая решетка гриль, специи, примерно пять килограмм филе дракона, набор трав и специй из дома, фольга... Но я решил выпендриться, поскольку у меня есть зрители, ожидающие, когда это всё сготовится.

– Эй, капитан-сан, можно я одолжу ваш танто? И ещё один нужен...

* * * *

Капитан Анбу по позывному Кот, смотрел на это скептически. Всё казалось ему редкостным идиотизмом, поскольку в дело вступил Наруто Узумаки – сначала оказалось, что Лис выбрался из печати, но запечатывать его Наруто помешал, плюс ко всему, других Джинчурики и владеющих техниками запечатывания, не было. Кот мог помешать лису выбраться, но не более того. Остальные тоже были удивлены происходящим.

Надо проследить за этим мальцом – решил Кот, когда Наруто убеждал их команду АНБУ помочь ему с зачисткой леса смерти.

– Делайте как он говорит, – шепнул Кот своим подчинённым.

– Но капитан...

– Никаких но. Делайте, – Кот достал карту леса и сам решил, куда отправить своих подчинённых. Все они были опытными джонинами, и легко справились бы с любой опасностью в Лесу Смерти.

Неожиданности начались дальше. Наруто выглядел таким довольным, словно жил в каком-то своём, отдельном ото всех, мире, где нет насилия, опасностей, и вообще, выглядел и вёл себя так, словно жить ему слишком легко на свете – словно он сплутовал и засунул кусок железа за пояс, чтобы не улететь в небо.

Эпизод с одеждой дал ему большую пищу для размышлений, но когда дошли до установки барьера – терпение Кота закончилось – мать его, да кто он такой, этот Наруто? Где он обучался и откуда владеет такими мощными барьерами? Это был барьер, от которого в глазах сначала потемнело от рухнувшей на плечи силы чакры, словно барьер был непробиваемым, абсолютной защитой. Хотя, конечно, это было далеко не так. Но всё равно, у Кота случилась сильная задумчивость – используемая техника явно превосходила А-ранг, а это значит – что шиноби перед ним имеет не менее S-ранга силы. Хотя о Наруто он знал лишь то, что он недавно получил А-ранг, что в его возрасте очень неплохо. Сам капитан Кот имел в возрасте Наруто только ранг b. Но скорость и сила барьера явно превосходили этот ранг, Хокаге ошибся в оценке Наруто? И самое главное – тот не использовал чакру лиса, которого сейчас вообще в Наруто не было!

Это требовало внимательного обдумывания. До сих пор и Хокаге, и Данзо, видели в Наруто лишь Лиса и носителя для девятихвостого, но может стать так, что сам Наруто не менее опасен.

Несмотря на то, что отдать своё оружие даже другу – означало высшую степень доверия, Кот отдал без колебаний Наруто своё танто – оружие Анбу, другой тоже отдал. Тем временем Наруто разжёл костёр и вытащив большой шмат мяса, подбросил его в воздух кончиками коротких мечей и с такой поразительной, нечеловеческой ловкостью и скоростью, разделал мясо, пока оно было в воздухе, что у Кота и всех остальных челюсть отвалилась. И это было только начало! Наруто взял ещё один меч и подбросил в воздух два меча, третьим же разделывал кусок мяса на тонкие и ровные слои, потом подхватывал меч, и снова разделывал, подбрасывая одной рукой, подхватывал и разделывал другой, так быстро, что мечи и куски мяса кружились в воздухе над его руками, словно в вихре. Наконец, Наруто ловким движением нанизал все куски мяса на клинок и одним размашистым движением заставил их все слететь на раскалившуюся решётку гриля, так что они легли идеально ровной линией, и нарезаны были в форме сердечек! Сердечек! Наруто улыбался так, словно был счастливейшим человеком на свете – он отдал клинки обратно и достал соусы, специи, и начал обливаться и посыпать мясо, добавляя в него то один ингредиент, то другой – лишнее само ссыпалось с мяса в угли, сгорающие пряности источали дымок, имеющий невероятно пряный и сногсшибающий аромат.

Кот решил подождать – всё увиденное уже его немало удивило, такая ловкость недоступна обычным шиноби. Наруто развёл руки в стороны и создал какую-то фуиндзюцу, барьер приобрёл форму полукупола, который завис над мясом, жар отражался от него обратно на мясо, в то время как дым, резко теряя скорость, улетучивался над барьером. Большие сердечки из мяса дракона зарумянились, приобрели вид нежно запечённого мяса, запахи только усиливались, Наруто достал какую-то банку и посыпал всё это травами, а потом быстро достал большую глубокую сковородку, налил в неё много масла, чуть ли не до краёв, и раскалил над огнём, достал кастрюлю, выбил туда дюжину яиц, щедро насыпал самых разных трав и специй, которых у него было в избытке, вылил что-то из маленькой бутылочки, что-то жгуче-красного цвета, и ударил по решётке гриль, так, что от отдачи все куски мяса – а их была дюжина, взлетели в воздух. Одним ловким движением Наруто пронзил все куски разом с помощью клинка танто и этим же движением отправил всё мясо в кастрюлю, достал кусочки по одному, намазанные толстым слоем варёва и быстро бросил в раскалённое масло. Минута – и корочка запеклась. Наруто выложил это всё на тарелки – запах, который распространяло это блюдо, заставил опытных шиноби подавиться слюной – описать его словами невозможно, это было просто сногсшибательно.

Кот не раздумывая ни секунды, отрезал кусок мяса, оказавшегося очень лёгким, и начал есть. Видя, что ест капитан, другие тоже присоединились, и не пожалели – поляну оглашали

сладостные стоны удовольствия – у некоторых даже пот на лбу выступил – корочка была пряной и острой, хрустящей, с лёгким привкусом неизвестных трав и перцев, в то время как мясо под ней – нежным и таяло во рту, резко контрастируя с панировкой. Это было настолько вкусно, что команду АНБУ можно было брать голыми руками – они забыли про всё на свете и сдвинув, или сняв вообще маски, что было запрещено, кстати, ели и не думали ни о чём. Подобрали всё, даже крошки панировки, лица у некоторых покраснелись, они сердечно и шумно восхищались талантами Наруто в готовке, славили его способности... в общем, Кот окончательно понял, что чего-то он в жизни не понимает.

Хотя ради такой еды, можно забыть всё на свете...

<http://tl.rulate.ru/book/76966/2305204>